

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ И ОБРАЗОВАНИЕ

УДК 378:31

Т. А. КОНДРАЦКАЯ
*кандидат экономических наук, доцент,
Байкальский государственный университет экономики и права*

Е. П. УНЖАКОВА
*кандидат экономических наук, доцент,
Иркутский государственный лингвистический университет*

СТАТИСТИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА ДОСТУПНОСТИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Вопросы доступа к образованию, здравоохранению являются актуальными для современного общества. Активное государственное вмешательство в эти сферы требует количественной оценки происходящих изменений. Проблематичность измерения определяется многоаспектностью доступности и необходимостью создания индивидуальных методик для каждого воздействия. Цель статьи заключается в оценке влияния таких институциональных изменений, как введение единой государственной экзаменационной аттестации на среднем уровне образования и коммерциализация высшего образования на доступность образования. В качестве рабочих гипотез выдвигались две: и единая государственная экзаменационная аттестация, и коммерциализация высшего образования увеличивают доступность для населения удаленных регионов и сельской местности. Объект исследования — Иркутская область, включающая сорок два муниципальных образования. Проверка гипотез потребовала авторского понимания доступности, изменения критериев и создания инструментария оценки. Результаты исследования могут быть использованы для прогнозирования устойчивости рынка труда и занятости на региональном уровне как инструмент мониторинга местными органами власти воздействия институциональных изменений на социально значимые для региона сферы.

Ключевые слова: образование; доступность; методика оценки.

T. A. KONDRATSKAIA
*PhD in Economics, Associate Professor,
Baikal State University of Economics and Law*

E. P. UNZHAKOVA
*PhD in Economics, Associate Professor,
Irkutsk Linguistic State University*

STATISTICAL ASSESSMENT OF HIGH EDUCATION AVAILABILITY

The issues of availability of education and health care services are extremely important for the modern society. Active state intervention in these areas requires a quantitative assessment of the changes. The difficulty of such assessment is determined by multifaceted nature of availability and the necessity to create individual methods for each impact. The article is intended to consider such institutional changes as introduction of unified state examination attestation at the secondary level of education and commercialization of higher education and assess their impact at the availability of education. Proceeding from that, two hypothesis are offered as working: both unified state examination attestation and commercialization of higher education increase the availability of high education for people living in remote and rural areas. The object of the research is Irkutsk region, incorporating forty-two municipalities. Testing the hypotheses demanded the author's understanding of availability, entailed changes in the criteria and resulted in creation of new assessment tools. The results of the research can be used to predict the stability of the labor market and employment at the regional level as a tool for monitoring the impact of institutional changes on socially significant areas for the region by local authorities.

Keywords: education; availability; assessment methods.

1. Введение

1.1. Доступность как мера равных возможностей

Основной парадокс оценки доступности в любой социальной области связан с тем, что государственные программы нацелены на практическую реализацию путей повышения доступности [9; 11; 12], нато, чтобы гарантировать «...доступность образования» [19, с. 3], при этом критерии доступности остаются вне программных документов. Вероятнее всего, дефиницию «доступность» ожидает та же эволюция и неоднозначность, что произошла с дефинициями «рост», «развитие», «устойчивость» — дискуссии продолжаются, критерии меняются, трансформируются и множатся в геометрической прогрессии. Это заставляет исследователей вначале определяться с содержанием используемого термина, а затем предлагать критерии, оценку и измерение явления [15].

Анализ синонимичных форм слова «доступность» в русском языке подводит к трактовкам — демократичность, досягаемость, доходчивость, несложность [8; 16; 18]. Общим является то, что это возможность равного права на что-то. Вполне допустимо, что это «что-то» может быть материальным и нематериальным благом, например, знания. При этом не рассматривается «гипотетическое будущее». В каждый конкретный момент существует некая система с внутренними элементами. Любой субъект внешней системы не должен дискриминироваться в правах обладания элементами системы. Возможно, что элементов системы недостаточно, с точки зрения внешних потребителей, но правообладание не ограничивается. В таком понимании дефиницию «доступность» уже много лет трактуют IT-специалисты: избежание временного или постоянного сокрытия информации от пользователей, имеющих право доступа на нее.

В социально-экономических системах внутренними элементами становятся ресурсы — число мест и сотрудников в школах, детских садах, больницах, время работы учреждений, а доступность рассматривается как «...обеспечение равных возможностей» [2, с. 36]. При этом не затрагивается вопрос, а достаточно ли самих ресурсов — ресурсы в экономике всегда дефицитны. Например, при парадоксальной ситуации, когда ресурсов в системе нет, обеспечивается равный доступ

всем. Подобную ситуацию рассматривает режиссер Дж. Юас в комедии «Боги, наверное, сошли с ума»: при появлении в закрытом обществе нового ресурса — всего то, стеклянной бутылки! — им хотят обладать все, возникает социальный конфликт, права доступа то одного, то другого индивида нарушаются. Исчезновение ресурса восстанавливает социальный баланс.

1.2. Количественная оценка доступности

К популярным измерителям доступности в сфере образования на сегодня можно отнести следующие.

1. Число выпускников школ, поступающих на места, обучение на которых финансируется бюджетами различных уровней [6]. Данный показатель использован для измерения воздействия единой государственной экзаменационной аттестации в несколько иной формулировке: число выпускников, поступивших в высшие учебные заведения на места, финансируемые из бюджетов различного уровня на очную и заочную формы обучения на 1 тыс. чел. выпускников текущего года. Данная корректировка объясняется тем, что очно-заочная форма, как правило, рассчитана только на лиц, уже имеющих среднее специальное или высшее образование.

2. Количество мест, обучение на которых финансируется бюджетами различных уровней на 10 тыс. постоянного населения, — критерий противоречащий выбранному подходу к рассмотрению доступности. Это формирование ресурса системы. Рост потенциала может увеличиваться, но не гарантировать автоматически и равные возможности.

3. Число студентов на 10 тыс. постоянного населения — критерий, наиболее популярный в международных исследованиях и межгосударственном анализе. Основная причина популярности — отсутствие необходимости разделения студентов по источникам финансирования обучения. Допустимость использования этого критерия в данном исследовании строится на принципе: если выпускник не смог использовать право на образование по сформированному уровню знаний, то это можно компенсировать возможностями платных образовательных услуг. Показатель использован для оценки изменения доступности за счет коммерциализации высшего образования.

4. Уровень охвата образовательными услугами. Популярность объясняется вклю-

чением критерия в индекс человеческого развития¹. Возможны альтернативы: «общий коэффициент охвата» (численность учащихся на определенной ступени образования, независимо от возраста, в процентном отношении к численности населения официальной возрастной группы данной ступени образования); «чистый коэффициент охвата» (численность учащихся официальной возрастной группы данной ступени образования в процентном отношении к численности населения официальной возрастной группы) [1; 17].

Определяющим в данном случае является «официальная возрастная группа, соответствующая данному уровню образования». Такая группа в РФ не определена. Поэтому сопоставления вида: «Число лиц, получающих высшее образование в 2000 г. — в России — 5, Германии, в 1998 г. — 2,6, США — 5,3, Великобритании — 3,2, Япония — 2,9 %» [13] — не корректны. Неточность методики расчета привела к тому, что, по данным статистики, за 2012 г. уровень охвата детей общим образованием превысил 100 %².

В связи с этим чаще всего определяется удельный вес лиц, имеющих высшее образование, в численности постоянного населения в возрасте от 25 до 64 лет. Подобные оценки возможны только в год проведения переписи населения, так как в остальные периоды исследователи показывают значительную вариативность, например, в одном случае 18,5 % [5], а в другом — 20,2 % [14]. Поэтому данный критерий из исследования был исключен.

2. Методика оценки степени доступности

2.1. Равный — неравный: способ измерения

Основополагающим элементом исследования становится некий эталон — как должно быть при реализации равных возможностей. Лучшим инструментом, реализующим сегодня подобный подход, можно считать индекс Джини, оценивающий неравенство в доходах населения. Эталоном является равномерное распределение доходов: на 10 % населения должно приходиться 10 % доходов [10]. Измерение кумулятивного отклонения от эталона и его оценка позволяют судить о равенстве или неравенстве. Однако по отношению к об-

разованию государство не берет на себя обязательства 100%-го удовлетворения местами, финансируемыми из бюджетов различных уровней, всех выпускников. Идеализация в форме эталона становится невозможной.

В подобных случаях экономисты прибегают или к объектам с лучшим уровнем выбранного критерия, или к среднему [3; 4]. Если исходить из принятого подхода к доступности, то лучший уровень становится неприемлемым. В результате остается единственный эталон — средний уровень сложившегося явления³.

При исследованиях часто прибегают к дихотомии. В нашем случае это «равенство возможностей — неравенство возможностей». Если неравенство отсутствует, то можно говорить о полном равенстве и наоборот. Неравенство в доступе к высшему образованию определяется дифференциацией потребителей ресурсов. Критерием дифференциации становится проживание в разных населенных пунктах: городах, с развитой структурой дополнительного образования и удаленных местностях, где часто не хватает учителей в школах.

Введение единой государственной экзаменационной аттестации с точки зрения государства выполняет двойную функцию. С одной стороны, дает возможность оценивать работу среднего уровня образования (к сожалению, депутаты РФ исключили этот критерий из оценки работы губернаторов⁴). С другой — позволяет выпускникам школ удаленных районов наравне с жителями крупных городских центров заочно участвовать в конкурсе на получение дефицитного ресурса — места в высшем учебном заведении, оплачиваемом из средств бюджетов различных уровней.

Степень доступности в этом случае может быть измерена отклонениями индивидуальных оценок по отдельным местностям по сравнению со средним уровнем. Мерой равенства становится уменьшение индивидуальных отклонений. Идеальный вариант возникает в том случае, когда индивидуальные значения примерно равны среднему значению. Возникает аналогия с коэффициентом Джини: чем меньше кумулятивная площадь, формируе-

¹ Доклад о человеческом развитии 2011. Устойчивое развитие и равенство возможностей: лучшее будущее для всех. М., 2011. URL : <http://hdr.undp.org>.

² Российский статистический ежегодник. 2013 : стат. сб. / Росстат. М., 2013.

Известия ИГЭА. 2014. № 2 (94)

³ Основы законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан : федер. закон РФ от 23 июня 1993 г. // Российская газета. 1993. 23 июня.

⁴ Итоги ЕГЭ могут исключить из критериев оценки работы губернаторов. URL : <http://ria.ru/society/20131025/972654179.html>.

мая отклонениями, тем выше доступность. В общем виде меру неравенства по региону можно определить как:

$$\beta = \sum_i \left| \frac{x_i}{y_i} - \frac{x}{y} \right|,$$

где x_i — значение показателя в i -й местности, чел.; y_i — население в i -й местности, тыс. чел.; x — общее значение по региону, чел.; y — численность населения в регионе, тыс. чел.

При расчете показателей x на тысячу человек:

$$\beta = \sum_i |x_i - \bar{x}|.$$

2.2. Выбор баз данных

Для оценки доступности высшего образования и влияния на нее институциональных изменений было выбрано два региональных учебных заведения высшего образования и несколько образовательных программ.

1. Байкальский государственный университет экономики и права (БГУЭП) — региональный лидер образовательных программ в области экономики. Образовательные программы — экономические. Количество мест, финансируемых из бюджетов различных уровней по отношению к общему количеству обучающихся, невелико (менее 10 %). База используется для оценки влияния коммерциализации системы высшего образования. Критерий оценки — число поступивших на 10 тыс. чел. постоянного населения.

2. Евразийский лингвистический институт в г. Иркутске — филиал ФГБОУ ВПО «Московский государственный лингвистический университет» (ЕЛИ) — лидер лингвистических образовательных программ в регионе (более 87 % выпускников, 2011 г.). Образовательные программы — лингвистические. Особенности: «Иностранный язык — предмет деятельный..., в котором знание системы языка, совокупности правил и закономерностей не есть залог успеха. Необходима речевая деятельность. В процессе оказания образовательных услуг необходимо создавать условия для речевой практики в условиях отсутствия естественной иноязычной среды» [7], поэтому иностранный язык изучается в небольших группах. Низкая наполняемость групп формирует повышенный уровень затрат на обучение в расчете на одного студента. Программы не интересны негосударственным коммерческим вузам, поэтому доля мест, финансируемых из бюд-

жетов различных уровней, превышает 70 % от всего набора обучающихся. Число обучающихся в возрасте более 20 лет на программах не превышает 14 % (2010 г.). Используется для оценки влияния такого институционального изменения введение единой государственной экзаменационной аттестации. Критерий оценки — число поступивших на очную и заочную формы на 1 тыс. выпускников (масштаб изменен для визуализации результатов).

2.3. Оценка изменения доступности высшего образования на примере Иркутской области

В ходе исследования были учтены такие административные преобразования, как укрупнение муниципальных образований. Например, г. Нижнеудинск и подчиненные его администрации населенные пункты были самостоятельной единицей, а с 2009 г. — в составе Нижнеудинского района. Аналогичные изменения произошли с г. Тайшет. Город Усть-Кут вошел в состав Усть-Кутского муниципального образования, г. Шелехов — в Шелеховский район. В некоторых случаях только переименованы образования, например, г. Усолье-Сибирское — муниципальное образование г. Усолье-Сибирское.

Результаты расчетов представлены в табл. 1 и 2.

2.4. Полученные результаты

При оценке влияния коммерциализации высшей школы при выбранном критерии — количество поступивших на 10 тыс. постоянного населения — в полученных результатах (β) не обнаруживается закономерность.

Оценка введения единой государственной экзаменационной аттестации, выполненная с помощью критерия — число выпускников, поступающих на места, финансируемые из бюджетов различных уровней, показывает возрастание неравенства, согласно выдвинутой дихотомии — сокращение доступности высшего образования.

2.5. Обсуждение результатов

Отсутствие установленной закономерности в изменении степени доступности высшего образования можно рассматривать и как положительный фактор в системе формирования специалистов в области экономики. Институциональное изменение не повлияло на общий характер доступности. Подтверждение или опровержение данной гипотезы потребует удлинения временного диапазона: до начала 90-х гг. XX в.

Другим направлением исследования может быть оценка влияния экономического благосостояния населения муниципальных образований на доступность высшего образования. Корреляционная зависимость в

этом случае возможна между величиной β как зависимой переменной и средним уровнем доходов населения в муниципальных образованиях как независимой переменной.

Таблица 1

Число поступивших на 10 тыс. чел. постоянного населения (БГУЭП) в 2004–2012 гг.

Муниципальное образование	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Балаганский район	2,03	1,03	1,04	0,00	2,07	4,11	3,27	2,20	1,11
Братский район	1,41	0,47	0,80	0,97	0,81	0,82	1,59	0,72	1,27
Жигаловский район	4,90	2,96	9,92	1,99	3,99	3,00	7,53	9,93	7,85
Заларинский район	4,10	2,85	0,95	2,83	3,44	1,86	1,77	4,60	4,62
Зиминский район	0,68	2,05	1,37	2,02	1,34	3,32	4,49	2,20	2,16
Иркутское районное	2,46	2,53	2,33	2,27	5,63	3,73	4,70	3,56	3,65
Казачинско-Ленский район	3,82	2,40	1,45	2,94	7,86	1,48	2,67	7,63	6,12
Катангский район	4,50	0,00	2,31	4,70	4,73	7,19	5,31	0,00	2,78
Качугский район	1,48	1,49	0,99	1,47	0,98	1,94	1,73	2,88	4,06
Киренский район	3,48	1,77	3,59	3,66	5,53	2,80	9,37	10,60	6,73
Куйтунский район	2,18	2,49	1,12	0,84	3,96	2,55	3,15	2,58	2,30
Мамско-Чуйского района	6,96	5,84	1,51	4,80	1,63	13,40	0,00	9,51	4,03
Нижнеилимский район	3,87	2,62	1,00	1,35	4,23	3,24	3,83	5,22	3,81
Нижнеудинский район	2,46	3,27	1,45	1,47	4,55	3,37	3,18	2,34	2,68
Ольхонское районное	1,08	3,20	3,16	4,09	6,07	6,00	4,23	3,13	7,25
Слюдянский район	5,05	2,54	3,72	4,91	6,56	4,96	4,21	6,41	4,95
Тайшетский район	4,14	1,24	2,75	1,85	1,85	1,51	1,14	2,95	1,17
Тулунский район	1,40	0,71	0,71	2,50	3,58	0,72	0,37	3,35	3,38
Усольское районное	3,33	2,15	1,16	1,33	3,02	2,81	2,18	2,17	2,36
Усть-Илимский район	1,87	0,47	0,47	0,94	2,80	2,33	3,23	1,62	0,55
Усть-Удинский район	3,63	1,22	1,85	2,48	4,96	1,86	4,88	9,15	2,85
Черемховское районное	1,91	1,94	1,63	0,65	3,59	2,61	1,66	2,68	4,76
Чунское районное	2,20	0,49	1,49	0,50	2,02	1,27	2,48	0,84	3,42
Ангарское	4,27	4,04	3,59	3,35	5,68	4,44	3,87	4,62	4,85
Города Бодайбо и района	7,20	5,02	5,90	4,46	4,25	3,78	2,16	2,23	5,08
Города Братска	0,90	1,06	1,11	0,99	0,28	1,16	0,81	0,41	1,04
Зиминское городское	3,78	3,52	1,18	2,35	6,16	4,70	3,08	3,41	1,25
Город Иркутск	10,18	7,73	7,73	7,69	8,01	9,83	7,65	6,87	7,72
Город Саянск	9,62	6,16	5,91	6,84	8,67	7,07	6,89	0,75	5,32
Город Тулун	6,18	5,47	3,09	3,58	4,44	2,78	4,27	7,52	4,19
Город Усть-Илимск	1,90	3,02	2,94	1,54	4,43	4,67	2,55	1,64	2,85
Усть-Кутское	4,48	2,82	2,69	2,57	6,80	3,34	1,69	1,51	2,68
Города Усолье-Сибирское	6,13	3,80	1,74	2,91	5,25	5,03	4,81	2,91	3,81
Город Черемхово	6,32	5,21	5,47	5,36	11,88	8,40	4,75	5,38	8,14
Шелеховский район	7,43	5,58	7,30	5,07	11,22	10,02	6,56	6,36	6,00
Аларский район	1,49	1,12	0,37	1,85	2,59	1,47	3,74	1,42	4,28
Боханский район	1,86	2,59	3,32	1,46	3,27	3,25	3,94	5,55	2,77
Эхирит-Булагатский район	6,11	5,78	4,78	3,74	9,54	7,87	9,84	8,67	7,09
Нукутский район	1,20	2,40	2,41	4,80	2,39	4,76	3,82	7,02	5,75
Баяндаевский район	3,78	2,31	5,45	3,15	3,95	1,58	5,23	4,43	7,10
Осинский район	4,31	2,85	3,77	0,94	6,52	3,68	3,92	6,34	0,97
Город Свирск	2,66	2,72	1,38	6,28	0,70	3,52	1,47	0,75	8,40
Суммарное отклонение β	94,96	77,09	85,55	72,24	86,29	102,12	75,67	103,10	79,15

Введение в Иркутской области единой государственной экзаменационной аттестации (эксперимент с 2005 г.) не способствует росту степени доступности, во всяком случае, в системе лингвистического высшего образо-

вания. Уровень неравенства по муниципальным образованиям не только не остается постоянным, но постепенно возрастает. Абсолютное значение коэффициента β очень далеко от нуля.

Таблица 2

Число поступивших на 1 тыс. выпускников на места, финансируемые из бюджетов различного уровня (ЕЛИ) в 2005–2012 гг.

Муниципальное образование	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Балаганский район	21,28	0,00	26,32	14,08	96,77	36,60	55,24	46,44
Братский район	17,70	14,76	13,44	10,03	5,31	33,67	50,24	44,44
Жигаловский район	43,01	0,00	12,05	0,00	50,00	33,14	41,24	41,44
Заларинский район	22,22	18,59	22,47	37,59	46,22	19,66	53,24	44,44
Зиминский район	0,00	14,93	8,85	0,00	10,99	42,93	52,24	46,44
Иркутское районное	19,34	39,89	35,50	29,94	103,56	55,66	37,24	25,44
Казачинско-Ленский район	15,46	0,00	18,75	0,00	7,25	4,88	52,24	43,44
Катангский район	0,00	0,00	22,73	0,00	26,32	55,99	54,24	46,44
Качугский район	29,56	34,48	41,42	6,17	64,94	15,75	55,24	44,44
Киренский район	27,97	0,00	9,17	48,00	46,30	21,80	45,24	33,44
Куйтунский район	14,39	11,54	11,32	0,00	16,53	21,79	50,24	38,44
Мамско-Чуйского района	57,97	14,71	14,93	0,00	0,00	159,16	54,24	46,44
Нижнеилимский район	9,21	19,23	33,01	4,13	30,67	35,75	52,24	42,44
Нижнеудинский район	17,12	14,93	25,50	14,46	18,83	44,74	52,24	44,44
Ольхонское районное	0,00	11,11	12,50	43,48	15,38	55,12	49,24	46,44
Слюдянский район	9,26	31,75	32,68	31,91	0,00	3,58	50,24	41,44
Тайшетский район	16,23	15,94	24,49	17,99	8,62	44,97	51,24	42,44
Тулунский район	24,88	39,82	40,54	54,73	17,75	2,43	49,24	45,44
Усольское районное	24,65	57,69	38,91	66,12	61,40	13,65	44,24	40,44
Усть-Илимский район	30,49	0,00	5,78	6,45	13,61	28,98	53,24	46,44
Усть-Удинский район	12,74	11,56	11,76	31,85	37,31	47,71	53,24	43,44
Черемховское районное	7,46	4,17	12,99	36,87	29,70	43,64	50,24	44,44
Чунское районное	10,23	11,27	11,59	31,15	32,79	47,74	51,24	44,44
Ангарское	42,37	43,48	61,73	84,20	131,15	53,45	6,76	45,56
Города Бодайбо и района	10,70	16,26	9,90	9,90	28,85	37,10	52,24	42,44
Города Братска	7,13	5,92	8,35	14,64	42,54	24,24	35,24	9,44
Зиминское городское	9,80	15,38	15,87	0,00	54,22	50,10	55,24	41,44
Город Иркутск	76,65	57,29	67,78	95,49	120,69	79,01	206,76	219,56
Город Саянск	25,42	22,61	26,04	24,19	28,25	35,77	50,24	42,44
Город Тулун	40,59	71,43	71,94	37,04	44,90	12,32	42,24	39,44
Город Усть-Илимск	19,91	17,44	15,60	28,74	31,19	22,29	46,24	29,44
Усть-Кутское	28,17	16,57	21,54	37,62	9,49	45,64	52,24	44,44
Города Усолье-Сибирское	47,85	38,83	76,79	86,72	91,43	2,42	33,24	18,44
Город Черемхово	32,86	8,47	22,42	36,70	86,29	5,86	43,24	38,44
Шелеховский район	45,02	22,96	55,42	84,88	103,36	43,56	51,24	42,44
Аларский район	0,00	49,50	13,95	10,93	0,00	0,86	53,24	44,44
Боханский район	14,02	4,39	13,27	9,43	45,00	40,97	54,24	45,44
Эхирит-Булагатский район	37,68	19,29	35,71	32,57	40,96	29,39	43,24	35,44
Нукутский район	24,27	0,00	4,95	16,48	63,22	44,31	48,24	45,44
Баяндаевский район	10,81	0,00	29,59	11,90	23,81	4,03	52,24	45,44
Осинский район	43,27	0,00	45,87	24,15	19,80	40,34	51,24	44,44
Город Свирск	64,17	59,70	64,00	40,32	53,57	24,51	53,24	47,44
Суммарное отклонение β	698,24	776,05	790,09	1 120,71	1 467,94	1 465,54	2 188,23	1 904,72

Для развития исследования авторы рассматривают возможность создания идеального объекта вместо усредненной величины \bar{x} . Его можно сформировать на основе данных о всех сдававших единый государственный экзамен по иностранному языку в муниципальных образованиях. Сдача данного, сложного с точки зрения педагогов, экзамена — заявка потребителя на такой ресурс системы, как место, финансируемое из бюджетов различных уровней по лингвистическим образовательным программам.

3. Заключение

Очевидно, что проблема доступности образования различных уровней будет не одно десятилетие интересовать исследователей и,

вероятнее всего, единственный критерий для ее измерения невозможен. Вариативность идей и критериев, особенно в рамках социологических исследований, будет нарастать. Авторы данной статьи предложили только один из возможных подходов. Кто-то с этим не согласится и будет использовать традиционные коэффициенты вариации, асимметрии, дисперсии и пр. Однако задачей исследования является не оценка доверия к среднему уровню охвата образования, а измерение масштаба доступности. Новизна дальнейших работ в этом направлении будет определяться методиками оценки влияния на доступность высшего образования отдельных изменений в обществе и его экономическом состоянии.

Список использованной литературы

1. Агранович М. Л. Российское образование в контексте международных показателей: Сопоставительный доклад / М. Л. Агранович, Л. Н. Жарова, А. В. Полетаев. — М. : Аспект Пресс, 2003. — 48 с.
2. Балыхин Г. А. Оценка и управление социальными рисками, связанными с неоднородностью развития образовательных систем субъектов Российской Федерации / Г. А. Балыхин // Университетское управление: практика и анализ. — 2002. — № 3. — С. 36–62.
3. Белоусов А. Оценка качества бюджетного планирования и равномерности расходов субъектов Российской Федерации / А. Белоусов // Государственный менеджмент. — 2010. — № 2. — С. 14–22.
4. Белявский И. К. Статистика рынка товаров и услуг / И. Белявский, Г. Д. Кулагина, А. В. Коротков. — М. : Финансы и статистика, 1997. — 152 с.
5. Голдин В. И. Поморский государственный университет имени М.В. Ломоносова на рубеже веков : науч.-исслед. деятельность / В. И. Голдин, П. С. Журавлев. — Архангельск : ПГУ, 2000. — 274 с.
6. Доступность высшего образования в России / отв. ред. С. В. Шишкин ; Независимый ин-т социальной политики. — М. : ООО «Поматур», 2004. — 500 с.
7. Ефремова Т. Иностраный язык и международная политика / Т. Ефремова. — Ростов н/Д : Ростовский государственный университет, 2000.
8. Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка / Т. Ф. Ефремова. — М. : Дрофа : Русский язык, 2000. — 1233 с.
9. Комплексный словарь русского языка / А. Н. Тихонов [и др.]. — М. : Русский язык-Медиа, 2009. — 1232 с.
10. Литвинов В. А. Концентрация и дифференциация денежных доходов по группам населения Российской Федерации / В. А. Литвинов // Экономический журнал Высшей школы экономики. — 1999. — Т. 3, № 2. — С. 226–237.
11. Матвиенко В. Высшей школе — новые импульсы / В. Матвиенко // Высшее образование в России. — 2003. — № 1. — С. 19–22.
12. Медведев Д. А. Послание Федеральному собранию / Д. А. Медведев // Российская газета. — 2010. — 1 дек.
13. Модернизация российского образования: ресурсный потенциал и подготовка кадров / под ред. Т. Р. Ключко. — М. : ГУ ВШЭ, 2002. — 182 с.
14. Российский статистический ежегодник : стат. сб. / редкол.: В. Л. Соколин [и др.]. — М. : Госстат, 2004. — 725 с.
15. Самаруха В. И. Функции образования высшей школы и дифференцированные модели образовательных услуг / В. И. Самаруха, Т. А. Кондрацкая, Е. П. Унжакова. — Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2009. — 160 с.
16. Социально-экономическая статистика: практикум / под ред. В. Н. Салина, Е. П. Шпаковской. — М. : Финансы и статистика, 2009. — 192 с.
17. Теоретико-методические аспекты исследования качества жизни / под науч. ред. Н. М. Токарской, Л. В. Саниной. — Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2013. — 180 с.
18. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка = Russisches etymologisches Wörterbuch : в 4 т. / пер. с нем. О. Н. Трубачева. — 4-е изд., стереотип. — М. : Астрель-АСТ, 2004. — Т. 1. — 588 с.
19. Фурсенко А. Модернизация образования на новом витке: цели и средства их достижения / А. Фурсенко // Вестник образования. — 2004. — № 9. — С. 3–5.

References

1. Agranovich M. L., Zharova L. N., Poletaev A. V. *Rossiiskoe obrazovanie v kontekste mezhdunarodnykh pokazatelei: Sopostavitelnyi doklad* [Russian education in the context of international indicators: a comparative report]. Moscow, Aspekt Press Publ., 2003. 48 p.
2. Balykhin G. A. Assessment and management of social risks related to inhomogeneous development of educational systems of the subjects of the Russian Federation. *Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz — University Management: Practice and Analysis*, 2002, no. 3, pp. 36–62 (in Russian).
3. Belousov A. Assessment of the quality of budget planning and expenditure uniformity of the subjects of the Russian Federation. *Gosudarstvennyi menedzhment — State Management*, 2010, no. 2, pp. 14–22 (in Russian).
4. Belyavskii I. K., Kulagina G. D., Korotkov A. V. *Statistika rynka tovarov i uslug* [Statistics of the market of goods and services]. Moscow, Finance and Statistics Publ., 1997. 152 p.
5. Goldin V. I., Zhuravlev P. S. *Pomorskiy gosudarstvennyi universitet imeni M. V. Lomonosova na rubezhe vekov: nauchno-issledovatel'skaya deyatel'nost'* [Pomeranian State University n.a. M.V. Lomonosov at the turn of the century: scientific and research activities]. Arkhangel'sk, PGU Publ., 2000. 274 p.
6. Shishkin S. V. (ed.) *Dostupnost' vysshego obrazovaniya v Rossii* [Availability of higher education in Russia]. Moscow, Pomatur Publ., 2004. 500 p.
7. Efremova T. *Inostrannyi yazyk i mezhdunarodnaya politika* [A Foreign Language and International Politics]. Rostov-on-Don, Rostov State University Publ., 2000.
8. Efremova T. F. *Novyi slovar' russkogo yazyka* [A new dictionary of Russian language]. Moscow, Drofa Publ., Russian Language Publ., 2000. 1233 p.
9. Tikhonov A. N., Tikhonova E. N., Tikhonov S. A., Chupasheva O. M., Zueva M. Yu. *Kompleksnyi slovar' russkogo yazyka* [A complex dictionary of Russian language]. Moscow, Russian Language – Media Publ., 2009. 1232 p.
10. Litvinov V. A. Concentration and differentiation of cash income by groups of population of the Russian Federation. *Ekonomicheskii zhurnal Vysshei shkoly ekonomiki — Economic Journal of the Higher School of Economics*, 1999, vol. 3, no. 2, pp. 226–237 (in Russian).
11. Matvienko V. New impulses to the Higher School. *Vysshee obrazovanie v Rossii — Higher education in Russia*, 2003, no. 1, pp. 19–22 (in Russian).
12. Medvedev D. A. The message to the Federal Assembly. *Rossiiskaya gazeta — The Russian Newspaper*, 2010. Dec. 1.
13. Klyachko T. R. (ed.) *Modernizatsiya rossiiskogo obrazovaniya: resursnyi potentsial i podgotovka kadrov* [Modernization of Russian education: resources potential and personnel training]. Moscow, GU VShE Publ., 2002. 182 p.
14. Sokolin V. L. (ed.) *Rossiiskii statisticheskii ezhegodnik* [Russian Statistical Annual Publication]. Moscow, Gosstat Publ., 2004. 725 p.
15. Samarukha V. I., Kondratskaya T. A., Unzhakova E. P. *Funksii obrazovaniya vysshei shkoly i differentsirovannye modeli obrazovatel'nykh uslug* [Functions of high school education and differentiated models of educational services]. Irkutsk, Baikal State University of Economics and Law Publ., 2009. 160 p.
16. Salin V. N., Shpakovskaya E. P. (ed.) *Sotsialno-ekonomicheskaya statistika* [Socio-economic statistics]. Moscow, Finance and Statistics Publ., 2009. 192 p.
17. Tokarskaya N. M., Sanina L. V. (ed.) *Teoretiko-metodicheskie aspekty issledovaniya kachestva zhizni* [Theoretical and methodological aspects of studying the quality of life]. Irkutsk, Baikal State University of Economics and Law Publ., 2013. 180 p.
18. Fasmer M. *Russisches etymologisches Wörterbuch* (Russ. ed.: Fasmer M. *Etimologicheskii slovar' russkogo yazyka*. 4th ed. Moscow, Astrel-AST Publ., 2004. Vol. 1. 588 p.)
19. Fursenko A. Modernization of education at a new stage: objectives and the means of their achievement. *Vestnik obrazovaniya — Educational Bulletin*, 2004, no. 9, pp. 3–5 (in Russian).

Информация об авторах

Кондрацкая Татьяна Алексеевна — кандидат экономических наук, доцент, кафедра экономики и менеджмента сервиса, Байкальский государственный университет экономики и права, 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11, e-mail: for_lem@pochta.ru.

Унжакова Евгения Петровна — кандидат экономических наук, доцент, кафедра экономики, менеджмента и туризма, Иркутский государственный лингвистический университет, 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 8, e-mail: e.unzhakova@mail.ru.

Authors

Kondratckaja Tatiana Alekseevna — PhD in Economics, Associate Professor, Department of Management and Service, Baikal State University of Economics and Law, 11 Lenin St., 664003, Irkutsk, Russia, e-mail: for_lem@pochta.ru.

Unzhakova Evgenia Petrovna — PhD in Economics, Associate Professor, Department of Economy, Management and Tourism, Irkutsk Linguistic State University, 8 Lenin St., 664003, Irkutsk, Russia, e-mail: e.unzhakova@mail.ru.